

"Может ли он следовать за нами?", - спросила я, когда мы убегали от давки.

Камден покачал головой. Было видно, что его состояние хуже, чем он притворялся.

"Он может только...", - он остановился и поморщился от боли. "Есть какой-то предел. Я не понимаю его до конца. Он может перемещаться только в исторические катастрофы. Но магия может открыть только один портал в конкретную катастрофу одновременно. Есть ли в этом смысл? Если только он не хочет, чтобы за ним последовала другая версия себя. Тогда ему придется убить новую жертву. Неважно... - он снова поморщился, - главное, чтобы он не смог нас преследовать до следующей зафиксированной катастрофы."

Путешествие во времени от катастрофы к катастрофе.

Эта катастрофа... Паническое бегство.

В 1996 году во время летних дней Карусели паника унесла более сорока жизней. Карнавальная аттракцион - маленький, медленный детский аттракцион - вышел из строя и грозил сбить вагончик с вращающейся дорожки. Оператору аттракциона удалось его отключить, но громкий звук разрывающегося металла в механизме показался гораздо опаснее, чем он был на самом деле. Толпа запаниковала. Многие подумали, что взорвалась бомба.

"Город Карусель: Ужасные события сквозь века" - книга, по которой Убийца Поколений (так его называли на красном занавесе) координировал свои перемещения во времени, - гласила, что некоторые жертвы были затоптаны, но большинство застряло в узком переулке и погибло от давки толпы. Все бежали к выходу из переулков с такой безрассудной поспешностью, что прижимались друг к другу, зацепляясь конечностями за тех, кто находился рядом. Те, кто был впереди, погибали, а те, кто был сзади, протискивались вперед, не замечая кровавой бойни, которую они устраивали.

Изображение этого было ужасным: тела, сжатые, спутанные вместе, пока все участники не оказались зажаты так плотно, что не могли дышать. Я никогда этого не забуду.

Странное украшение, которое использовал Убийца, привело нас в самый центр этого хаоса. Мы были в "Карусели" в 1996 году.

"У нас здесь два дня", - сказал Кэмден. "Потом на озере Дайер затонет катер, и он сможет прийти за нами".

Два дня до следующей катастрофы.

"Ты сказал, что есть и другие версии?", - спросила я. В волнении я чуть было не пропустила это.

"Прошрое, настоящее, будущее", - сказал Камден. "Их несколько. Молодые - быстрые и сильные, но при этом довольно глупые. Мне удалось обмануть одного и удрать, пока ты не появилась. Старые умнее, но слабее и медленнее".

Мы бежали, пока не нашли угол между двумя зданиями, где можно было остановиться и спрятаться. Кэмден опустился на землю и достал из кармана несколько медицинских

принадлежностей. Убийца отнял у него руку, но при этом залатал ее.

Должно быть, Кэмден заметил, как я уставилась на его недавно зашитую культю.

"Он не хотел, чтобы я умер слишком быстро", - пояснил он. "Этот магический кулон, - он указал на ожерелье, которое было на мне, - должен быть запущен через страдания. Вот почему его лицо и руки покрыты шрамами. Он решил, что какое-то время будет использовать меня вместо себя".

Это было слишком ужасно, чтобы думать об этом.

Камден начал пытаться перевязать рану. Я быстро наклонилась, чтобы заняться этим. Я чувствовала себя такой бесполезной, не зная, как ухаживать за подобной ампутацией.

"Эти принадлежности очень старые", - сказала я.

Стиль был совсем не современный.

"Это все, что у него было", - сказал Кэмден. "Наверное, он собрал их несколько десятилетий назад".

Я перевязала его рану, как могла. Швы и прижигание, которые сделал Убийца, были неуклюжими, но, по крайней мере, Кэмден не истекал кровью.

За кадром.

Закончив, я села на землю напротив Кэмдена, и мы некоторое время просто смотрели друг на друга. У нас так и не было возможности обсудить то, что произошло с нами после начала сюжета. Каток провалился под землю вскоре после нашего приезда, и с тех пор сюжет не замедлил себя ждать. Теперь мы наконец-то оказались между сценами.

"Как ты думаешь, Райли, Антуан и Кимберли в порядке?", - спросила я.

Кэмден некоторое время молчал, но потом сказал: "С ними все будет в порядке. У них есть Крис и Грейс".

"А с нами все будет в порядке?"

Камден опустил глаза.

"Что нам делать?", - спросила я. "Как нам его победить? Куда нам идти?"

"Анна...", - сказал Кэмден.

"Что?"

Он посмотрел на меня с мягким выражением лица: "Мы не переживем этого".

Я боялась, что он это скажет.

"Нет", - сказала я.

В горле поднялся комок: "Должен быть выход".

"Есть способ", - сказал Камден. "Но мы не сможем этого сделать. Нас только двое".

Я не могла с этим смириться. Это была моя работа - поддерживать в нас позитивный настрой, когда все казалось невозможным.

"Тебе просто нужно время, чтобы все обдумать", - сказал я.

Кэмден покачал головой: "Я так и сделал. Я просидел в этой камере больше недели до того, как туда пришла ты. Я придумал, как его победить. Ты разделишь его на части. Хватаешь столько амулетов, сколько сможешь, и относишь их в разное время. Он запутается. Я слышал, как одна из старших версий кричала на подростковую версию по этому поводу. Его воспоминания сбиваются. Сейчас есть десять версий. Когда-то их было двенадцать, кажется. Помести их в их собственные временные периоды, и они больше не смогут путешествовать во времени. Может быть, убить их, я не знаю. Преемственность путешествий во времени в этой истории - нонсенс. Райли бы это понравилось. Я провел свое исследование. И поплатился за это", - сказал он, глядя на свою отсутствующую руку.

"Но нас только двое...", - сказала я, удрученно.

"Нас только двое", - повторил он. "И у нас ужасно низкий уровень".

Этого не может быть. Мы действительно собирались умереть. Моя семья никогда не узнает, что со мной произошло. Я больше не могу сдерживать слезы.

"Но у меня есть идея", - сказал он.

Я вздрогнула от неожиданности. У него был план, как вернуть нас домой?

"Если мы умираем, это не значит, что мы не можем сделать что-то важное. Я думаю, мы сможем вернуться в Карусель и помочь остальным. Шансов мало, но что еще нам остается делать?"

"Помочь остальным отсюда?", - спросила я.

Это казалось невозможным.

"Если моя идея работает".

Я задумалась на мгновение: "С помощью путешествия во времени?"

Он кивнул.

"Но ты сказал, что думаешь, что это подделка. Что на самом деле мы не в прошлом", - сказала я.

"О, это безусловно подделка", - сказал Камден. "Вопрос в том, насколько это хорошая подделка?"

После того как он объяснил свой план, я почувствовала оцепенение. Мы должны были умереть, это было ясно. Единственная мысль, которая не давала мне погрузиться в пучину жалости к себе, заключалась в том, что мы могли бы помочь нашим друзьям.

Но его план... было трудно осуществить.

"Для активации кулона нам нужны муки, не похожие на смерть", - сказал Камден. "Мы переместимся из "Паники" 1996 года в "Резню на Красных Холмах" 2010 года. Ты поняла?"

"Поняла", - сказал я.

Он объяснял это снова и снова. Он заставил меня прочитать записи об обоих событиях не менее десятка раз. Путешественник должен был четко представлять себе, куда он хочет попасть.

Резня в Красных Холмах произошла неподалеку от лагеря Дайер. Группа студентов была найдена мертвой. Как ни странно, все погибшие были признаны самоубийцами. Один студент даже пропал без вести, но свидетелей не было.

Это было несложно.

Активировать кулон было сложнее. Ужас, не сравнимый со смертью, оказался сильнее, чем я думала.

Мы проникли в сарай для инструментов в хорошем районе. Я держала в руке электродрель.

В кадре.

"Если у нас есть хоть какой-то шанс, мы должны опередить его на шаг! Сделай это!", - крикнул Кэмден.

Я держала дрель над ним, но не могла заставить себя опустить ее. Мы уже сто раз все обсудили. Нам просто нужно было, чтобы сверло пробило кожу. Он считал, что у него достаточно мужества, чтобы справиться с этим, сыграть на своей травме. Но если это не так... Мне придется сделать ему очень больно.

Я держала дрель над ним. Я едва могла видеть сквозь слезы на глазах.

"Сделай это!", - снова закричал Кэмден.

Сверло вонзилось в его руку, и он закричал от боли.

Вскоре после этого кулон начал светиться, и я подумала о странных картинках, на которых были изображены жертвы резни в Красных Холмах.

И вдруг мы оказались там.

Карусель в 2010 году.

Дрель улетела вместе с нами, прихватив с собой электрическую розетку и часть стены сарая.

Я отключила дрель от сети и положил ее в холщовую сумку, которую повесила через плечо.

Мы были в 2010 году. Февраль 2010 года, или, по крайней мере, его версия в "Карусели".

Кэмден выбрал это время, потому что после этого три дня не было других катастроф, и у нас было время привести в действие его план.

Я вспомнила наш разговор в переулке, когда он описывал мне план.

"Молодая его версия перенесла меня в 2002 год, после чего мы отправились в их убежище. Мне удалось сбежать, притворившись мертвым. Он на это купился. В 2002 году я часами бегал по Карусели. Не было ничего важного. Я видел множество НПС, но никто из них не хотел со мной взаимодействовать. Я все надеялся, что в "Карусели" сюжет перейдет ко мне - что, сбежав, я смогу найти способ победить. Но я все время находился за кадром. Весь мой побег был за кадром. Как будто этого и не было. Я мог бы закричать. Наверное, так и было.

Но, гуляя по Карусели, я заметил нечто очень странное. Недалеко от центра города был ресторан, возле которого стояла толпа полицейских и медиков. Они просто стояли и притворялись настоящими. Это были фоновые персонажи. Мы видим их десятки раз в день, но что-то в этом было странно знакомым. Они говорили о какой-то смерти, которая там произошла.

После того как Убийца захватил меня, я сидел в своей камере и думал об этом несколько часов, пока меня не осенило, что последний раз я видел, как полицейские и медики ведут себя подобным образом, когда я умер в сюжетной линии "Рейнджер". Очнувшись после того, как все закончилось, я стянул с лица простыню, огляделся по сторонам, и увидел, что все эти НПС просто занимаются своими делами, ходят взад-вперед и обсуждают то, что только что произошло. Точно так же все происходило и там. Тогда-то я и понял, в чем дело", - он сделал небольшую паузу.

"Что?", - спросила я.

"То, что я видел, не имело никакого отношения к этой сюжетной линии. Я видел сцену из другого сюжета. Я думаю, что "Карусель" воссоздала тот день 2002 года до мельчайших

деталей. Я думаю, что игроки, реальные игроки, проводили сюжетную линию в ресторане в тот день в оригинале 2002 года. Когда "Карусели" понадобилось воссоздать 2002 год для этой сюжетной линии путешествия во времени, она просто скопировала их, в точности как они были в тот момент в реальной временной шкале".

Он действительно много говорил: "Итак, каков твой план?"

"Мы отправляемся в 2010 год. До осени того года".

"А что произошло осенью 2010 года?", - спросила я.

Он в ответ лишь улыбнулся.

Мы бежали от ужаса резни в Красных Холмах. Мы были вне экрана с того момента, как покинули место преступления. Лагерь Дайер находился всего в нескольких милях от нас. Мы не знали, преследуют ли нас, но все равно бежали. Кэмден выглядел бледным, но им двигало любопытство.

Мы побежали прямо к домику Дайера.

"Пожалуйста, будьте там", - сказал Кэмден.

Он повторил это несколько раз. Наверное, это была наша лебединая песня, наша "Аве Мария". Я надеялась, что все получится.

"Ты не помнишь?", - спросил Кэмден.

Я покачала головой: "Смутно".

"Билеты спасения исчезли осенью 2010 года. Так что мы отправимся в путешествие до того, как это случилось".

"Подожди", - сказал я. "Ты же не думаешь, что мы найдем билеты спасения?"

Я была абсолютно уверена, что Карусель не допустит такой оплошности.

Он покачал головой: "Нет".

Когда мы добрались до домика Дайера, мы пробежали мимо старшего вожатого лагеря, который что-то крикнул нам, чего я не расслышала. Это не показалось мне важным.

Мы мгновенно оказались внутри домика. Он выглядел по-другому. Меньше диванов. Многие безделушки исчезли вместе со многими книгами.

"Смотри", - сказал Камден, указывая на меловую доску в центре общей зоны. Доска была испещрена планами похода в торговый центр.

"Эти игроки были достаточно высокого уровня, чтобы планировать забег в торговый центр? Нам говорили, что это слишком опасно."

"О Боже!", - сказала я.

Кэмден был прав. В "Карусели" до мельчайших деталей был воссоздан тот период, включая даже вещи, которые игроки оставили в то время.

"Если "Карусель" в точности воссоздает прошлые временные периоды, - сказал Кэмден. "Воссоздает все до мельчайших деталей, вплоть до появления НПС, потому что некоторые игроки проводили сюжетную линию в тот же день. Что, если "Карусель" воссоздаст все?"

"Все?", - спросила я.

Мы порылись в домике. Игроков там не было, но это было их убежище. Точно так же, как это было наше убежище десять лет спустя. Игроки останавливались в домике Дайера еще до того, как Аделина и Артур стали главными.

"Нашел!", - закричал Кэмден.

Я побежала к лестнице.

Он сидел на стуле за столом, где игроки высокого уровня всегда планировали свои забеги.

Перед ним лежал предмет нашего желания - атлас "Карусель".

"Реестр игроков", - обрадовался Камден. "Реестр все еще здесь", - сказал он, перелистывая страницу в самый конец. "Он ведет свою историю с 1989 года".

Игроки были в "Карусели" с 1989 года?

Он сел и стал читать книгу.

Кое-что, что он прочитал, было весьма отрезвляющим.

"Я думаю, Райли, возможно, что-то понял", - сказал он.

В этой прошлой версии Атласа было много всего, чего не было в нашей. Целые разделы. Подробно обсуждались типы билетов, о которых я никогда не слышала.

Кэмден указал на участок текста.

"Мы обнаружили новый эксплойт для билетов спасения", - прочитал Кэмден вслух. "Наш "инсайдер" говорит нам, что нужно быть осторожными, потому что он не может отвлекать Карусель надолго, но чем больше мы экспериментируем, тем больше я уверен, что мы нашли способ значительно повысить наши уровни в ближайшие месяцы. Тестирование продолжается. Мы не должны рассказывать об этом другим игрокам, пока не убедимся, что это безопасно".

"Эксплойт?", - спросил я. "Как жульничество?"

"Не обязательно. Интересно, знает ли об этом Аделина? Я не вижу, чтобы она здесь что-то писала. И Артур тоже".

"Что, если "Карусель" воссоздаст домик Дайера в точности таким, каким он был в 2010 году. Что если воссоздать атлас "Карусели" до того, как из него было вырвано столько страниц? Может быть, там сохранилось бы много информации?"

"Ого, - сказала я. Увидеть Атлас до того, как он был испорчен, было очень важно. "Но как это поможет? Как мы донесем его до наших друзей?"

"О, у меня есть идея", - сказал Кэмден со слабой ухмылкой.

Он пролистал раздел, в котором обсуждались аспекты игры. Затем он перешел к разделу "Последняя девушка", а затем к общему разделу.

"Это должно сработать", - сказал он.

"Какой аспект мне нужно выбрать?", - спросила я.

"Это не имеет большого значения", - сказал он. "Выбирай, что хочешь. Просто следуй плану".

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3361292>